

ваает никем не замеченные важные общие эстетические и психологические особенности комического.

Список использованной литературы:

1. Мазаев, А.И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования / А.И. Мазаев // Отв. ред. А.А. Карягин. – М.: Наука, 1978.
2. Тамберг, Ю.Г. Как развить чувство юмора / Ю.Г. Тамберг. – М.: Флинт, 2005. – 272 с.
3. Кожин, В.В. Статьи о современной литературе / В.В. Кожин. – М.: Сов.Россия, 1990. – 544 с.
4. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М.Бахтин. – М.: Худож. Лит., 1990. – 543 с.
5. Аверинцев, С.С. Бахтин, смех, христианская культура / С.С. Аверинцев // Бахтин как философ. – М.: Наука, 1992. – С. 7–19

Стреленко А.А.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук*

strelenko@list.ru

Колмычевская Е.Н.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Студент второй ступени высшего образования*

ms.kolmychevskaya@mail.ru

УДК 159.923:101.1:130.2

ИДЕЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ М.М. БАХТИНА

Статья посвящена проблеме диалогического сознания личности в трудах М.М. Бахтина. В статье показывается личность как продукт социального взаимодействия, сознание которой определяется социальными факторами; внешнее является продолжением внутреннего. Существование сознания осуществляется во внутреннем диалоге. Изменение внутреннего диалога влечет за собой изменение внешнего – поведения человека, а также возможности влияния на развитие самой личности.

Ключевые слова: диалог, сознание, личность, психика, внутреннее.

THE IDEA OF THE DIALOGICAL CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL IN THE WORKS M.M. BAKHTIN

The article is devoted to the problem of the dialogical consciousness of a person in the works of M.M. Bakhtin. The article shows the personality as a product of social interaction, the consciousness of which is determined by social factors; the external is an extension of the inner. The existence of consciousness is realized in the inner dialogue. Changing the internal dialogue entails a change in the external – human behavior, as well as the possibility of influencing the development of the individual.

Key words: dialogue, consciousness, personality, psyche, internal.

Введение. Проблема сознания занимала и занимает одно из ведущих мест в психологии и философии. В последние годы все большее количество исследователей этого вопроса обращаются к творческому наследию выдающегося русского философа, филолога, историка культуры Михаила Михайловича Бахтина, выросшего на трудах великих русских мыслителей В.В. Розанова, Н.А. Бердяева,

Н.О. Лосского, А.В. Карташева. Труды автора наполнены своеобразным взглядом и подходом к решению многих явлений и проблем, их отличает психологическая направленность и глубокий анализ происходящих процессов.

Цель работы: анализ проблемы идеи диалогического сознания личности в трудах М.М. Бахтина.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили исследования, посвященные проблеме диалогического сознания личности. В качестве основных методов были использованы сравнительный метод и метод теоретического анализа трудов М.М. Бахтина с точки зрения психологического знания.

Результаты и их обсуждение. На основании проведенного теоретического анализа трудов Бахтина Михаила Михайловича можно утверждать, что автор в начале XX века развивал идеи понимания психологии. Проблема личности в его трудах является одной из основополагающих. Свои еще неизведанные стороны личность может раскрыть только в соприкосновении с другим, чужим, смыслом. Смысл существует лишь для другого и во взаимодействии с ним. Таким образом происходит диалогическое соотнесение с другими, уже известными ранее смыслами.

В книге о Ф.М. Достоевском перед нами предстает глубочайший анализ личности, проведенный автором. Личность является продуктом социального взаимодействия, содержание сознания которого определяется социальными факторами, поэтому внутреннее является продолжением внешнего. Всякое осознание связано с внутренней речью. Процесс речи непрерывен, не имеет ни начала, ни конца. Личность рассматривается как субстанциональность и основа бытия [4, с. 203–204].

Само понятие личности в трудах автора – понятие философское. Личность и ее развитие нельзя подчинить собственному замыслу, вынудить к самораскрытию [2, с. 302]. В свою очередь личность ребенка формируется в процессе идентификации его с матерью, ребенок видит себя через мать и ее социальную позицию. Личность ребенка формируется в любви матери. Идентифицируя себя с образом матери, ребенок в дальнейшем ориентируется на подобное подкрепление от других людей. М.М. Бахтин считал, что первые структуры сознания формируются еще в раннем детстве, в процессе общения ребенка с матерью. Видеть себя впервые ребенок начинает глазами матери, в ее эмоциональных тонах. В дальнейшем предположения автора по данному вопросу подтверждались все большим количеством исследователей [4, с. 200–201].

Бахтин М.М. высказывался о необходимости взаимопроникновения элементов личности и их внутренней связи, он склонялся к целостному пониманию личности и ее сознания. Внутренняя связь элементов личности, их целостность гарантирует ответственность. С ответственностью им тесно связывалось и чувство вины, которое несет жизнь. Личность может быть ответственна или нет, быть непричастной к собственному поведению, поступать вынужденно. Но, тот или иной, нравственный выбор личность делает самостоятельно. И, соответственно, моральную ответственность несет сама личность. Личность приобщается к прекрасному, обращаясь к культуре, а также через общение с другими людьми. Приобщает полученные знания к своему сознанию, а в дальнейшем они служат для нее ориентиром на жизненном пути. Сюда можно отнести и отрешенность от своей единственности. В случае познания другого человека личность должна отрешиться от себя не полностью, но в необходимых рамках, лишь для понимания других личностей. Результат этого познания должен осмысливаться личностным «Я», из полученных знаний должны делаться умозаключения, которые в дальнейшем должны применяться при совершении собственных поступков и действий.

Сознание является продуктом высокоорганизованной материи мозга. Под собой имеет материальную основу. Оно активно. Это не просто слепок окружаю-

щего мира, оно творит окружающий мир, всегда направлено на что-то. Это сложное биосоциальное образование, одной частью погруженное в природу, а другой – в социум, мир культуры [3, с. 36–39].

Структура любого акта сознания, как видел автор, включает в себя образ – «Я» и образ «Другого». Высказывания индивида во многом зависят от его я и определяются его структурой. Внутренний мир и мышление каждого человека имеют свою стабильную социальную аудиторию, в атмосфере которой строятся его внутренние доводы, мотивы, оценки. В том числе и мотивация рассматривается как внутренний диалог. Процесс мотивации автор видел ориентированным на собеседника, на его возможные отношения. Это объясняется тем, что сознание представляет собой неразрывное целое со словом, а само слово есть как бы образ себя, а также образ другого.

Сознание автора является сознанием сознания. Рассматривая это понятие широко, представляя всеобъемлющее сознание героя и мир его сознания, объемлющим и завершающим это сознание героя трансградиентным моментом, автор видит мир не только глазами героев, но и свыше этого. Сознание героя, желание мира, его чувство рассматриваются в виде эмоционально-волевой установки [2, с. 13–14].

Сознание существует во внутреннем диалоге: в процессе выработки отношения к себе человек осознает себя личностью. Диалогическое сознание имеет большое значение в сознании образа – «Я» человека как ядра индивидуального сознания личности [2, с. 289].

В процессе изучения произведений других авторов М.М. Бахтин пытался понять и увидеть другое сознание, его мир, другой субъект. В процессе объяснения есть одно сознание, при понимании – два субъекта, два сознания. Само понимание в некоторой степени всегда диалогично. Автор пытался увидеть мир изнутри глазами другого человека, стать на его место, исследовать кругозор его сознания. Свое сознание человек переживает как бы объемлющим мир, а не внутри мира [2, с. 289].

Сознание автор понимал, как внутреннюю речь, единицей которой является социальный диалог. Сознание целенаправленно, и все средства по достижению цели переживаются изнутри [4, с. 203].

Действие изнутри сознания отрицает ценностную самостоятельность всего данного, имеющегося, завершенного, разрушает настоящее предмета для будущего, предвидимого изнутри. Принципы оформления души есть принципами оформления внутренней жизни извне из другого сознания. Мир действий – мир внутреннего предвосхищения будущего [2, с. 37–42].

Чтобы яснее понять цели, мысли, установки другого, автор должен «вчувствоваться» в этого человека, увидеть мир его глазами, создать окружение из этого видения и знаний. Ему необходимо было пережить это эстетически, став на место другого, поняв его жизненный кругозор. В процессе этого созерцания автор должен был отключиться от своего знания, найти тот путь, по которому смог бы слиться с человеком изнутри. После такого вживания во внутренний мир другого автор должен был также найти возврат в себя, на свое место для осмысления всего прочувствованного, поскольку простое вживание было бы бессмысленно и бесполезно.

Психика, с внутренней точки зрения, устроена диалогически: «Если мы возьмем высказывание в процессе его становления, «еще в душе», то сущность дела не изменится, ибо структура переживаний столь же социальна, как и структура его внешней объективизации» [цит. по: 4, с. 204].

В трудах автора содержится оригинальная концепция сознания. Изучая сознание, его функции, природу, процессы, автор выдвигает важнейший принцип диалогизма, непосредственно связанный с образом «Я». Исходя из того, что образ – «Я» является интериоризированным общением, он должен отражать диалогичность как специфику общения. Общение, по мнению автора, интериоризируясь,

способствует выработке отношения к самому себе, помогает пересмотру собственного опыта, видоизменяя его, глядя на себя со стороны, «...мы постоянно и напряженно подстерегаем, ловим отражения нашей жизни в плане сознания других людей» [цит. по: 2, с. 17].

Согласно ранним работам М.М. Бахтина, диалогичные взаимоотношения «Я – Другой» формируют структуру бытия, которая именуется событием. Для осуществления события необходимо соблюдение двух условий: двух личностных сознаний. «Я» и «Другой» представлены в форме содержания или подавления другого, граница между ними представлена размытой, замененной суррогатом иллюзорного единства (физиологического, психологического, социального). Во взаимоотношениях «Я» и «Другого» автор рассматривает дисгармоничность их взаимоотношений, пытается вступить в диалог, помогающий сохранить нетронутым творческое ядро личности, в которой личность является бессмертной. Для любви к людям необходимо отрешение от категории «Я» и «Другой», преодоление собственного эгоизма и тщеславия [2, с. 302].

Автор рассматривает специфические образы людей, где «Я – Другой» выступают совершенно необычным образом: «Я» в форме «Другого», а также «Другой» в форме «Я». Образ самого себя для себя, а также образ себя для другого. Образ человека не является безотносительным к форме своего существования. Полное овеществление образа невозможно, пока он представлен в форме образа. Делая анализ по проблеме образа, М.М. Бахтин превращает его в понятие и овеществляет его [2, с. 317–318].

Раскрытие личности автор показывает через идею диалога. Во многих его трудах диалог занимает ведущее место. Диалогические отношения проходят через все человеческое сознание. Диалогическое сознание имеет большое значение в сознании нашего образа – «Я» как ядра индивидуального сознания личности [1, с. 338].

Диалогические отношения очень своеобразны. Это смысловые отношения, членами которых являются целые высказывания, за которыми стоят высказывания тех или иных людей. Диалогические отношения не совпадают с репликами высказывания, они значительно отличаются, являются более разнообразными.

Адекватной формой словесного выражения жизни является незавершенный диалог. Сама жизнь по своей природе диалогична. Живущие участвуют в диалоге: соглашаются, вопрошают. В диалоге человек участвует всю жизнь. Диалогичная модель мира сменяет «вещную». Каждая жизнь, каждое слово и мысль вливаются в незавершенный диалог [цит. по: 2, с. 317].

Диалогические отношения пронизывают все человеческое сознание: «быть – значит общаться диалогически». Основные категории, описывающие конкретный поступок, – это «Я для себя», «Другой для меня» и «Я для Другого» [цит. по: 1, с. 338]. Абстрактным продуктом диалога представлена диалектика. Человек как голос вступает в диалог, участвует в нем своими мыслями, судьбой, своей индивидуальностью.

Диалогические отношения представлены довольно своеобразными, несводимыми, ни логически, ни лингвистически, ни психологически, отношениями. Это особый тип отношений, членами которых являются целые высказывания реальных субъектов [2, с. 30].

Заключение. Таким образом, проведя анализ трудов Бахтина Михаила Михайловича, нами были сделаны следующие выводы:

1. Рассмотрение проблемы личности в трудах автора занимало одно из ведущих мест. Автором был проведен углубленный анализ данного понятия. Личность представлялась как продукт социальных взаимоотношений, сознание которой определялось социальными факторами и, как итог, внутреннее – есть продолжение внешнего.

2. Формирование личности начинается еще в процессе идентификации ребенка с матерью, в ее любви и в процессе общения с ней. Личность изучает поступки и поведение других людей. Берет из увиденного что-то для себя, сравнивая с уже известным ей и в дальнейшем совершает какие-либо действия, делая нравственный выбор самостоятельно.

3. Сознание автор видел представленным внутренней речью, единицей которой является социальный диалог. Структура любого акта сознания включает в себя образ себя и образ другого. Диалогическое сознание влияет на осознание образа «Я» человека – ядра индивидуального сознания личности.

4. Психика человека также диалогична и, в некоторой степени, приравнивается к сознанию. Путем изменения внутреннего диалога можно повлиять и изменить как действия и поведение человека, так и повлиять на дальнейшее развитие личности.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин // Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – Изд.2-е. – М.: Искусство, 1979. – 167 с.

2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин // Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – Изд.2-е. – М.: Искусство, 1986. – 424 с.

3. Волошинов, В.Н. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке / В.Н. Волошинов. – М.: Лабиринт, 1993. – 188 с. – (Серия «Бахтин под маской»).

4. Олешкевич, В.И. История психотехники / В.И. Олешкевич. – М.: Академия, 2002. – 304 с.

Стреленко А.А.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук*

strelenko@list.ru

Лях Л.Ю.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Студент второй ступени высшего образования*

lyah.1983@mail.ru

УДК 159.923:101.1:130.2

ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ТРУДАХ М.М. БАХТИНА

Статья посвящена проблематике общения, диалога и диалогических отношений в трудах российского философа М.М. Бахтина. Также анализируются отношения «я» / другой в структуре «диалога», как он интерпретируется М.М. Бахтиным.

Ключевые слова: диалог, диалоговая культура, культура, личность, диалогизм, «я» и другой, методология гуманитарного познания.

THE PROBLEM OF DIALOGICAL COMMUNICATION IN THE WORKS OF M.M. BAKHTIN

The article is devoted to the problems of communication, dialogue and dialogical relations in the works of Russian philosopher M.M. Bakhtin. The relations of «I» / another in the structure of «dialogue» as it is interpreted by M.M. Bakhtin are also analyzed.

Key words: dialogue, dialogue culture, culture, personality, dialogism, «I» and other, methodology of humanitarian cognition.